

0074 Глава Вы встали на колени Гусь Бинг изначально хотел уничтожить уверенность Нин Тао шаг за шагом в том, как он был лучшим, добавляя страх и боль шаг за шагом, чтобы вонзить нож в кости Нин Тао, и, наконец, полностью уничтожить все о Нин Тао, как кошка играет с мышью, играя достаточно, прежде чем кусаться до смерти. Однако теперь кажется, что Нин Тао эта мышь совсем не положила этой кошке в глаза, а на самом деле так мучила своих людей перед ним!

Даже если Донг Сунли растопчет Нинг Тао под ногами, он не сможет восстановить утраченное лицо и престиж в этот момент.

Софора подняла правую руку на землю.

Это был сигнал к удару, и как только он помахал рукой вниз, его телохранители и десятки киллеров пришли в толпе.

Но, не дожидаясь, пока он помашет рукой вниз, Нин Тао внезапно сместил глаза на него и холодным голосом сказал: "Если ваш народ осмелится подняться снова, они ударят меня или моих друзей, и я ударю тебя".

Руки Софоры сразу застыли в воздухе, а на земле лежали еще два человека без сознания, а также один, на которого наступил Нин Тао, одна рука уже была в крови. Что касается ледяного, страшного взгляда Нинг Тао, он полностью верил, что Нинг Тао сможет это сделать. Он хотел вернуть себе лицо, но не ожидал, что слова Нин Тао усложнят ему катание на тиграх и испортят лицо!

"Кто такой громкоговоритель!" Внезапно от двери доносился величественный и мощный голос.

Тесто в дверном проеме разделяется влево и вправо, прокладывая дорогу. Сюда пришел старик в танговом пальто с большим шагом и ветерком.

У старика были цветущие белые волосы, коса, не высокая, но с округлой талией и толстыми руками, и мускулистое тело, очень сильное. В частности, пара ладоней с толстыми мозолями, прикрывающими костяшки пальцев, произвели впечатление боевого художника, практиковавшегося всю жизнь.

Этот старик был Донг Сан Ли, опекун семьи Сэмюэль.

Рука Софоры Кебинг медленно отпустила, и из угла его рта появилась холодная улыбка. Он хорошо знал силу Донг Сунли и пришел к выводу, что Нин Тао скоро ляжет на землю!

Нин Тао поднял ногу с руки битья, которая уже не была в форме руки, крови и плоти, костей пальцев, обнаженных воздухом, живя, как будто она была измельчена каменной мельницей!

Нин Тао натер свои кровавые подошвы о грудь лежащего на земле телохранителя, прежде чем повернуться и посмотреть на Донг Сунли, который шел к нему навстречу.

Донг Сун Ли остановился на три шага перед Нин Тао, его два глаза смотрели прямо в глаза Нин Тао, этот острый взгляд, который создавал впечатление орлиных глаз.

Нин Тао также смотрел прямо на Донг Сунли, а не на клочок эмоций в его глазах, настолько спокойный, что это было похоже на два бассейна мертвой воды.

"Отмените его". Софора сказала.

Тело Донг Санли, которое только что было неподвижно, внезапно активизировалось, и пушечное ядро взорвалось в направлении Нинг Тао. Почти без промежутка времени, его правый кулак выстрелил в грудь Нин Тао.

Бряк!

С приглушенным звуком, тело Нинг Тао отбросило назад на три шага, а также прикрыло то место, где был нанесен удар.

Атака Дон Сунь Ли казалась простой, но она перекрыла ему путь уклонения, и независимо от того, уклонился ли он влево или вправо, ему не удалось избежать атаки Дон Сунь Ли. Также было немного времени судить о том, что кулак Донг Сунли ударил его.

Великое Дао к простому, это высшая истина даосизма, и эта истина применима и в боевых искусствах. Независимо от того, что такое кунг-фу, конечная цель - победить соперника! Художник боевых искусств, который находится в разгаре боя, если он не ударит, это будет гроза, ты умрешь, а я буду жить!

"Я думал, что это какая-то сильная фигура, которая на самом деле осмелилась пролить сюда бобы, я не ожидал, что ты будешь такой слабой." Донг Сунли в тусклом состоянии сказал: "Ложись, у тебя уже сломаны ребра".

Чжао Ушуан выпустил испуганный крик и собирался спешить.

Люминесцентный вентилятор Ва поспешно остановил ее и смертельно схватил за руку.

"Этого недостаточно". В глазах Софоры Кебинг вспыхнул блеск злобной ненависти.

Донг Сунли кивнул: "Тогда Старый Хозяин позволил ему провести остаток жизни в инвалидном кресле".

Уголок рта Хуай Кебинга вылетел с зловещей улыбкой, это был результат, которого он хотел, чтобы уничтожить все и разрушить жизнь Нин Тао понемногу на глазах у всех! Он хочет, чтобы все знали, что так бывает, когда ты провоцируешь его авторитет!

Однако, как раз тогда Нин Тао внезапно опустил руку, закрывающую грудь, и сказал в тусклом состоянии: "Кем ты себя возомнил, чтобы сказать, что мои ребра сломаны только потому, что они сломаны"? Когда-то такой человек, как ты, говорил мне то же самое, а теперь избегает меня, боится показаться".

Это дыхание, как это может быть сказано кем-то со сломанным ребром?

Донг Сунли на мгновение замер, он явно не ожидал, что сопротивление Нин Тао ударам будет таким сильным, и даже говорил с ним в таком презрительном тоне.

"Дон Сун Ли, чего ты ждешь!" Софокл рычал.

"Ха!" Донг Сунь Ли хрюкнул холодно, его фигура снова начала расти, и в одно мгновение он добрался до тела Нин Тао, его правая нога также смещается в сторону левой ноги Нин Тао!

При таком ударе труба брюк раздувается, и даже фонарные столбы на обочине дороги должны гнуться!

Нин Тао не уклонился, но он также промахнулся ногой в сторону левой ноги Донг Сунь Ли.

Он не изучал кунг-фу и не боролся, но был культиватором, обладающим духовной силой для защиты своего тела, и его духовная сила не была даже духовной силой обычного культиватора, это была особая духовная сила врожденного посредника между добром и злом, обладающего целебными свойствами, и его способность противостоять ударам была просто вне воображения обычных людей. Так что, даже если бы он не научился кунг-фу и не сражался, он все равно мог бы нарисовать тыкву и продавать ее по ходу дела, и нападать на Донг Сунли по ходу дела!

"Ищу смерти!" Донг Сунли с яростью полностью проигнорировал контратаку Нин Тао, и еще до того, как его голос успокоился, его правая нога уже сильно ударила по левой ноге Нин Тао.

Как раз в этот момент правая нога Нинг Тао тоже сильно ударила по левой ноге.

Бряк!

Ка-чау!

Звук дробления костей.

Звук заставил сердце каждого содрогнуться и испугаться.

Тела Донг Сунли и Нин Тао одновременно потеряли равновесие, и они поднялись с земли, один наклонившись влево, а другой вправо.

Бах!

Тела Донг Санли и Нинг Тао одновременно врезались в землю.

У кого сломана нога?

Никто не знает.

Но никто не верил, что Нинг Тао все еще может встать.

Софора Кебаб помахал рукой, и большая группа побежденных подскочила к Нин Тао, который упал на землю. Стоящий Нин Тао дал им большое давление, никто не осмелился подняться, но падающий Нин Тао был похож на тигра с его острыми когтями и удаленными зубами, никто не будет бояться его.

Однако, не дожидаясь их приближения, Нин Тао внезапно встал с земли и направился к Донг Сунь Ли, который все еще лежал на земле. Все это время Нинг Тао даже не смотрел на них, полностью их игнорируя! Эта аура, она была похожа на мускулистого профессионального боксера, проходящего мимо группы школьников! Их ноги были тяжелыми, как будто они были наполнены свинцом, кто осмелится подняться туда?

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "Ты сказал, что хочешь, чтобы я оставался в инвалидном кресле до конца своей жизни, и я возвращаю это тебе сейчас".

"Не смей!" Софора Кебинг подняла руку и указала на Нинг Тао: "Противозаконно причинять

кому-то вред, осмеливаешься ли ты совершить убийство на глазах у стольких людей?".

Нин Тао оглянулся на Софору Ке Бин: "Ты испортил лицо Ушуанга, но все еще можешь стоять здесь и говорить со мной о законе? Меня тошнит от таких слов, как эти, которые выходят из уст кого-то вроде тебя. Я сказал: "Не дай Бог, я возьму тебя!"

Когда слова упали, Нин Тао внезапно вскочил и наступил обеими ногами на правую ногу Донг Сунь Ли.

Донг Сунли катился, чтобы уклониться, но он сломал ногу, так что его тело не было таким гибким, как раньше. Оказалось, что на 0 секунд медленнее, только что сделав боковое движение, чтобы перевернуться, ноги Нин Тао уже приземлились на правую ногу!

Ка-чау!

Звук растрескивания костей в очередной раз раздражал барабанные перепонки всех присутствующих и вызывал озноб в позвоночнике!

"Когда его левая нога была отбита, Донг Сунли едва мог удержать её и не кричал, но на этот раз рука Нин Тао была ещё сильнее, обе ноги упали и наступили на его самую слабую коленную кость, он больше не мог её удерживать.

Нин Тао поднял еще один удар и приземлил злобный удар на маленький живот Донг Сан Ли.

Бряк!

Тело Донг Санли свернулось и выскользнуло, как шар для боулинга, на гладкий пол, выскользнув на несколько метров, желательно просто остановившись у ног Goaike Bing.

Нинг Тао сказал: "Это тот эксперт, которого вы нашли? Я возвращаю его тебе, и какие бы у тебя ни были другие потрясающие персонажи в доме, зови их всех сюда, и я заставлю их всех лежать на земле, как собаки, одну за другой! Я сказал: "Не дай Бог, я возьму тебя!"

С таким тоном, казалось, что в его глазах, T'ang Beidu Большой Младший был просто панк, который собирал плату за защиту от учеников начальной школы, удары и ругательства, когда он хотел, с презрением до точки никчемности! Даже знаменитая семья Сэмюэлей, которая была в списке богатых людей, могла подойти к парадной двери семьи Сэмюэлей и посрать!

Первое, что вам нужно сделать, это знать, что вас не может беспокоить такой человек, как Софора Кебинг, который, естественно, высок и могуществен в глазах обычных людей, но он является естественным посредником между добром и злом, хозяин клиники за пределами небес, и его практика заключается в том, чтобы делать правильные вещи для небес. Ему все равно, сколько денег у тебя дома, неважно, сколько у тебя денег, пока злодей сталкивается с ним, он должен поступить правильно, даже если ему дают еще один "черный счет" в его учетной книжке!

В этот момент у Хуай Кебинга хватило духу убить Нинга Тао, когда он когда-нибудь был так оскорблен? Если бы это был сын-мужчина из большой семьи с большим статусом и властью, чем у него, он бы это признал, но другая сторона, очевидно, была маленьким человеком, не имеющим репутации, маленьким врачом, как он смеет так поступать с ним!

Однако, это только начало.

Нин Тао подошел к Хуай Кэ Бин, его голос, несший непреодолимое величие: "Ты сам встанешь на колени за Ушуан, или я помогу тебе встать на колени?".

Легкие Гоа Кебинга были на грани взрыва газа, и он повернулся к ошеломленному Чену Тянь Шенгу и заревел: "Ублюдок! Где тот коп, которому ты звонил!"

Гости в первом зале смотрели друг на друга, а Гоайк-бинг, которого они знали, должен был вызвать полицию, чтобы помочь себе! Этот мир остался тем же, что и тот, который они знали?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858159>